

Ци Линь раздражённо потер виски. То, что его родители любят друг друга, было, конечно, хорошо, но с тех пор, как у его отца обнаружили рак печени, эмоциональное состояние Сюй Мэй стало крайне нестабильным, а мысли — путанными. То она была нежной, как в его детстве, то начинала капризничать, словно сварливая женщина. Ци Линь несколько раз пытался записать её на сеансы психологической помощи, но каждый раз наткнулся на сопротивление, и дело чуть не доходило до ссоры. Ранее она, услышав мимолётное замечание отца, словно с ума сошла, начала настаивать на том, чтобы 26-летний сын завёл ребёнка. Теперь же её поведение стало настолько одержимым, что это уже казалось ненормальным. Ци Линь действительно не знал, как справляться с такой матерью.

— Пожалуйста, оставьте разговор на потом, пусть он сначала отдохнёт.

Сюй Мэй тут же замолчала, обратившись к Юй Ханю:

— Ты поправляйся!

Сюй Мэй вышла, поговорила с врачом и ушла. У Ци Линя было множество дел, поэтому он тоже не задержался и ушёл вслед за ней. Когда он уходил, Юй Хань был ещё в сознании и даже позвал его несколько раз, чтобы спросить, сможет ли он навещать его в будущем. Но, к сожалению, его голос был слабым и едва слышным, а Ци Линь торопился и не услышал.

Когда высокий силуэт исчез за дверью палаты, Юй Хань с грустью отвёл взгляд. В палате стало тихо. Юй Хань, испытывая боль и усталость, ещё долго ворочался, прежде чем наконец уснул.

Вернувшись в компанию, Ци Линь первым делом подошёл к окну, чтобы ответить на звонок.

После того как Ло Юйхань ушёл, Ци Линь время от времени следил за его жизнью, но не слишком часто, лишь чтобы убедиться, что с ним всё в порядке. Он никогда не хотел вторгаться в его личную жизнь, особенно после того, как узнал, что Ло Юйхань завёл парня. Он старался держаться подальше от его жизни. О несчастном случае он узнал только потому, что водитель, ехавший навстречу движению, был младшим братом его друга Лян Юя — Лян Фэем.

Лян Юй был главой семьи Лян, он с юных лет помогал отцу и считался одним из самых успешных среди молодого поколения. Однако его младший брат Лян Фэй с детства воспитывался бабушкой, которая его слишком баловала. В подростковом возрасте он начал курить, драться и играть в игры, а позже пристрастился к алкоголю, гонкам и девушкам. Ходили слухи, что он даже пробовал наркотики. Лян Юй не смог его контролировать, так как бабушка всегда вставала на защиту внука. Недавно, во время встречи, Лян Юй рассказал, что его брат попал в аварию, находясь за рулём в состоянии алкогольного опьянения, и теперь лежит в больнице. Всё в доме перевернулось с ног на голову, и Ци Линь задал несколько вопросов.

Но он никак не ожидал услышать столь шокирующую новость.

На мгновение Ци Линь словно отключился от внешнего мира. Голос Лян Юя доносился то близко, то далеко, окружающий шум казался странным и размытым. В его голове была пустота, а в руке он неожиданно почувствовал холод — бокал в его руке наклонился, и ледяной алкоголь пролился на тыльную сторону ладони.

Он снова спросил:

— Как звали погибшего водителя?

Лян Юй уже перешёл к другой теме, но, услышав вопрос, посмотрел на него:

— Ло Юйхань. А что?

Ци Линь сразу же оставил Лян Юя и уехал, всю дорогу успокаивая себя, что это просто совпадение. Ведь людей с одинаковыми именами много. Но после того, как он связался с другом из полиции и получил доступ к материалам дела, последняя надежда рухнула. Погибшим в этой аварии был именно тот Ло Юйхань, которого он знал.

В ту ночь он, весь пропахший алкоголем, просидел на балконе до утра.

В последующие дни Ци Линь был в полной растерянности, постоянно вспоминая прошлое. Он думал о Ло Юйхане, его улыбке, его голосе. Эти воспоминания, которые он раз за разом перебирал в голове, не только не тускнели, но становились всё ярче и болезненнее из-за невозможности увидеть его снова. Ци Линь редко напивался, но в те дни он почти не мог оставаться трезвым — как только он просыпался, его сразу же накрывала волна бесконечной тоски и горя. Лишь накануне похорон Ло Юйханя он смог собраться с силами и, сделав вид, что всё в порядке, отправился проводить его в последний путь.

Лян Юй несколько раз пытался с ним связаться, но безуспешно, поэтому он был очень обеспокоен. Сегодня, когда Ци Линь наконец ответил на звонок, он не хотел, чтобы Лян Юй задавал лишние вопросы, поэтому быстро перевёл разговор:

— Как у вас там дела?

Лян Юй тоже был в плохом настроении и, услышав вопрос, вздохнул:

— Ох, не спрашивай. Лян Фэй всё перевернул вверх дном. У него сломаны рёбра, он лежит в больнице, а бабушка всё время плачет и придирается к медсёстрам и врачам. Но это ещё полбеды. Главное, что семья погибшего всё время требует компенсации. Основная вина лежит на Лян Фэе, но, похоже, они даже не собираются подавать в суд, а просто хотят денег. Мы уже договорились на полтора миллиона, но они вдруг передумали и требуют два миллиона, иначе грозятся отправить Лян Фэя в тюрьму. Жадность не знает границ...

Лян Юй продолжал говорить, а Ци Линь усмехнулся.

Два миллиона за жизнь человека.

Лян Юй, заметив его молчание, тоже замолчал и вздохнул:

— Я знаю, что это жизнь человека, но Лян Фэй — мой родной брат. Каким бы он ни был, я не могу оставить его. Если он сядет на три года, бабушка сойдёт с ума.

Ци Линь кивнул и без особого энтузиазма сказал:

— Лучше всё-таки договориться. Если они хотят денег, дайте им больше.

Но в душе он думал: «Три года тюрьмы? Я бы потребовал жизнь за жизнь».

Закончив разговор с Лян Фэем, Ци Линь сел и открыл папку с документами, но, взяв один из них, долго не мог сосредоточиться. В конце концов он с раздражением отодвинул её и с болью потер виски.

Больница.

Юй Хань проснулся уже ближе к вечеру. Действие анестезии прошло, и рана начала ныть, боль пульсировала, заставляя сердце биться с перебоями.

Медсестра, увидев, что он проснулся, принесла ему воды и спросила, не хочет ли он поесть. У Юй Ханя не было аппетита, и он покачал головой.

Медсестра настойчиво предложила:

— Поешьте немного. Вы с утра ничего не ели, это вредно для организма. Тем более у вас внутри ребёнок.

Юй Хань дёрнулся.

Честно говоря, он всё ещё не мог привыкнуть к своей новой роли. Новое тело — это одно, но почему он оказался в теле беременного мужчины? За свои тридцать с лишним лет он никогда не думал о том, чтобы завести детей, и многие ссоры с У Хуном были связаны именно с этим.

Но теперь ему пришлось смириться с этим маленьким существом.

Если бы он не знал, что отцом ребёнка был Ци Линь, он, возможно, попытался бы избавиться от него. Но теперь, похоже, он начал чувствовать какую-то связь с этим ребёнком.

Это же ребёнок Ци Линя.

Интересно, будет ли он похож на маленького Ци Линя? Если да, то это будет красивый и умный малыш.

Эта мысль почему-то вызвала у него чувство ожидания.

Юй Хань вздохнул и попросил медсестру поднять кровать. Он съел миску рисовой каши с овощами.

Следующие несколько дней прошли без особых событий. Ци Линь больше не появлялся в больнице, а Сюй Мэй заглянула лишь раз, чтобы поинтересоваться его состоянием. Она была доброжелательной, как заботливая мать, но её поведение почему-то вызывало у Юй Ханя дискомфорт. Она оставила ему букет гвоздик, но, как только она ушла, Ци Линь велел медсестре выбросить его.

После нескольких дней отдыха в больнице рана зажила достаточно хорошо, и врач разрешил Юй Ханю вставать и ходить. С момента своего воскрешения он был заперт в больнице, и информация из внешнего мира до него почти не доходила. Каждый день он лежал в палате, чувствуя себя беспомощным. Теперь, когда он наконец мог свободно передвигаться, он не мог усидеть на месте и начал бродить по больнице.

Эта больница была одной из лучших в городе, с самым высоким уровнем медицинского обслуживания и большими масштабами, поэтому здесь всегда было многолюдно. Сначала Юй Хань гулял только в пределах отделения. Его палата находилась на верхнем этаже, и, в отличие от шумных обычных палат, здесь было тихо и уютно. Окружение было оформлено в сдержанном стиле, и, если не считать спешащих врачей и медсестёр, это место больше напоминало отель или жилой комплекс.

Гуляя по коридору, Юй Хань общался с другими пациентами и их родственниками. Как и Ло Юйхань, он был мягким и приятным человеком, особенно учитывая его молодость, что делало

его ещё более симпатичным. Вскоре он узнал обо всех палатах вокруг. Неудивительно, что в таких роскошных палатах находились в основном пожилые богачи, и некоторые из их имён вызывали у Юй Ханя искреннее восхищение.

<http://bllate.org/book/16423/1488133>